

Куранты. — 1994. — 17 авг. — с. 9.

Золушка в штанах

Сказ про то, как Иван Демидов Москву покорял и теперь стал главным продюсером телеканала "ТВ-6"

— Чем занимается г-н Демидов — телевизионный продюсер вообще и главный в частности?

— Ну очень многим! Говорю, естественно, исходя из собственного взгляда на эту профессию. Сейчас множество толковых идей витает в воздухе, но, к сожалению, нередко отсутствует в головах тех, кто занимается телевидением. Так вот, продюсеру нужно эти идеи уловить, саккумулировать, затем "под них" подобрать творческие группы, заинтересовать журналистов, авторов, режиссеров...

Люди, конечно, приходят со своими замыслами, и тогда на мне лежит ответственность их предложения принять или похоронить в зародыше. Если принять, то и должным образом сформулировать, определить направленность будущей передачи, довести задуманное до сценарной заявки, организовать технологию производства, поработать с ведущими и запустить программу в эфир.

От главного продюсера в моем понимании зависит все оригинальное вещание канала, то есть производство собственных программ и их распределение в эфире. Пока на 6-м канале собственных программ мало. Но их будет становиться все больше, и соответственно будет расти роль главного продюсера. Новые передачи ТВ-6 начнут появляться в эфире уже в октябре.

— В "Музобозе" вы тоже не только ведущий, но и продюсер?

— Так уж сложилось в ВИДе. С первых шагов все мы должны были приобщиться к продюсерству. Как продюсер я выступал во "Взгляде", вместе с Владом Листьевым и Сашей Любимовым создавал "Поле чудес", участвовал в подготовке многих других программ. "Музобоз" возник как бы по необходимости: руководство ЦТ в очередной раз прикрыло "Взгляд". Потребовалось за две недели изобрести новую рубрику. Ответственность возложили на меня. Я сел и стал думать: "Так, срочно нужно сделать тридцатиминутную — для начала — передачу. Игра уже есть — "Поле чудес". Публицистикой (она в то время была популярна) нам заниматься запретили..." И, прикидывая свои возможности, я понял: должна быть музыка! Лет двадцать существовала музыкальная редакция, но никто не удосужился взяться за еженедельную программу, которая бы просто рассказывала, что происходит в популярной музыке. "Утренняя почта" и остальные передачи этой задаче не отвечали и не отвечают. Вот так началось и пошло: музыка плюс информационность. Постепенно передача становилась авторской. Ведь первые полгода там не

было Ивана Демидова, не называлось Иваном Демидовым то существо, которое появлялось на экране.

— Какое существо? Я, признаться, не помню.

— В кадре был я, но плохо, невнятно видимый, что называется мать родная не узнает.

— Почему же был выбран такой безликий образ? И почему передача перерастала постепенно в авторскую?

— Наверное, из-за того, что я достаточно сильно люблю свою работу и телевидение. И не люблю людей, которые лезут в эфир только потому, что им этого хочется. Я понимал тогда, что еще не могу называться телевизионным ведущим. В этом качестве у меня не было опыта, я не знал, например, хорошо ли выгляжу в кадре... Чтобы попробовать в нормальные ведущие, требовался некий "люфт": познакомиться с собой, посмотреть в свои глаза на экране, послушать, как говорю, в общем оценить, насколько я в принципе годен для ведения программы.

Вероятно, можно было "гонять" "звезд" по эфиру: сегодня ведет программу Толкунова, завтра — Малевич. Однако это тоже требует времени и тоже достаточно сложно.

А потом, незаметно даже для меня, программа превратилась в авторскую. Наверное, мы почувствовали определенную зрительскую потребность, особенно активной части аудитории, которая пишет на студию и приходит на концертные "Площадки "Музобоза". И все же я до сих пор не могу понять, как программа приобрела и продолжает нести на себе авторскую окраску, почему воспринимается передачей Ивана Демидова. Ведь в большинстве выпусков я появляюсь в начале секунд на тридцать и в конце секунд на двадцать, остальные 39 минут меня в эфире просто нет.

— А к тому, что происходит под эгидой "Музобоза" за пределами телеэкрана, вы имеете касательство? Недавно я прочитал, что бесплатный концерт "Музобоза" сопровождался чуть ли не побоищем, были десятки пострадавших.

— Если это "Площадка "Музобоза", конечно, я еду на нее. Наверное, вы прочитали о юбилее моего родного города Самары. Для меня прошлый год прошел под флагом поездок по стране. Мне это было необходимо, чтобы увидеться с телезрителями. Ведь 80 процентов телевизионщиков, работающих в Москве, но на всю страну, слабо представляют себе тех, кто сидит у экранов. Особенно это заметно по руководителям ТВ. Я приезжаю из Челябинска, Екатеринбурга, Самары, являюсь в начальственный кабинет, и мне там объясняют, что такое молодежная музыка и какие произ-

ведения любит новое поколение. Начальство ориентируется только на опросы службы Всеволода Вильчека из "Останкина". А что стоит за фразой: "Зритель "Музобоза" — человек 15 — 25 лет со средним образованием", им не ведомо. Они же цифрами разговаривают, а людей в упор не видят.

— А насколько вы учитываете вкусы зрителей?

— Я тут полностью конъюнктурный человек. Для меня зритель превыше всего. Мне не важны два-три телефонных звонка неких знатоков-ценителей, которые скажут: "Да!" Они мне в принципе не нужны. Мне нужен массовый зритель. Но я не просто потакаю вкусам зрителя. Я нахожу некие вещи, которые заставляют его подтягиваться до достаточно достойного уровня. Однако, повторяю, программа рассчитана на массовую аудиторию. И когда, предположим, меня спрашивают: "Почему в передаче мало рока?", я отвечаю: "Если 85 процентов страны любит поп-музыку, то и я буду давать в "Обозе" 85 процентов поп-музыки. Если 10 процентов слушателей предпочитают рок, то и в моей программе 10 процентов времени будет отводиться року. И не надо тут больше рассуждать".

— Теперь поговорим о том, что неизменно волнует читателей. Как вы попали на ТВ и как сделали здесь карьеру? Вапа семья, увлечения?

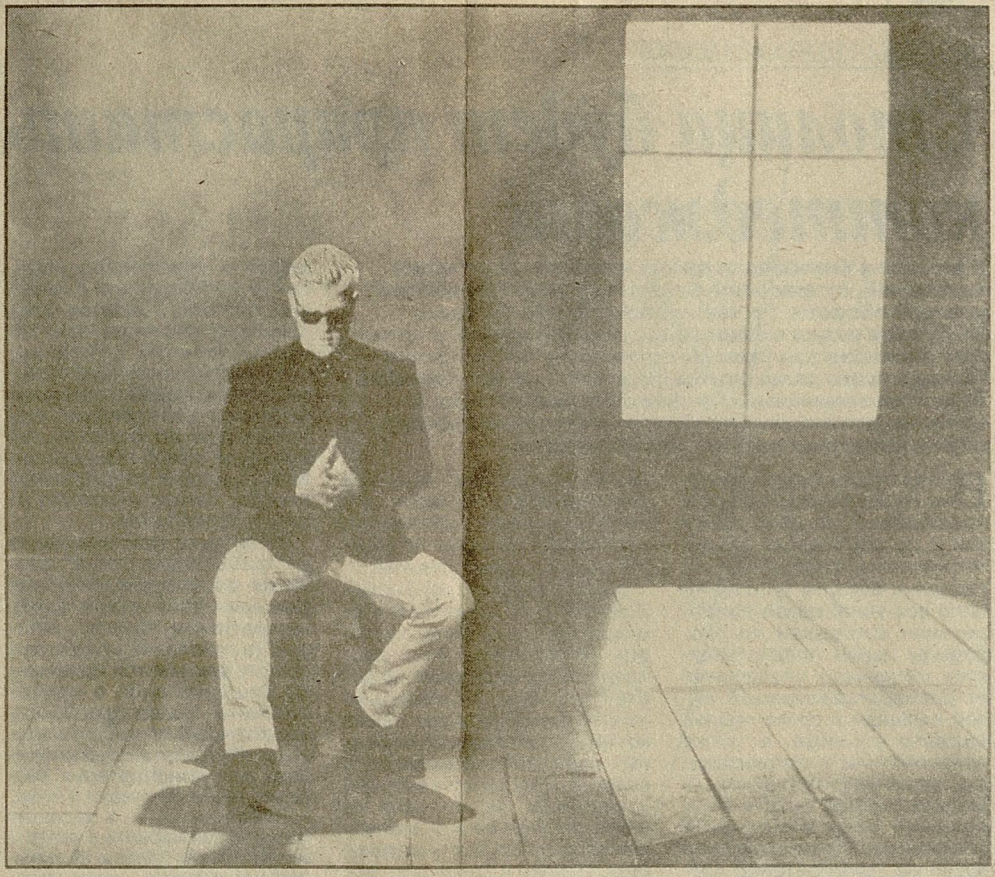
— Я жил в Самаре, учился в четвертом классе, когда местная телестудия объявила набор детей для участия в детских передачах. Я попросил старшего брата отвезти меня и, к счастью, был принят. Так до окончания школы и участвовал в детских передачах. Позже делал их сам, снимался в фильмах.

Потом приехал в Москву, работал не по телевизионной специальности. После армии — служил я в десантных войсках — поступил в Останкинский телецентр осветителем. Но не сомневался: буду главным! И действительно, последовательно прошел путь: осветитель — администратор — ассистент режиссера — режиссер — ведущий программы — акционер крупнейшей частной телекомпании — главный продюсер телеканала. Вот такая история Золушки в штанах.

У меня нет другого образования, кроме средней школы города Самары. Я все время считал, что некоторый элемент недоучки во мне — это плохо. С другой стороны, не знаю, где на территории нашей страны этого недоучку могут исправить, потому что настоящее телевизионное образование у нас получить, в общем-то, нелегко. Вот и учился, так сказать, не отходя от производства. Родная для меня — телекомпания ВИД, в которую вложено столько труда. Я по-прежнему остаюсь одним из ее руководителей.

Что касается моей личной жизни — она традиционна для человека, свихнутого на своей работе. Практически больше интересов у меня никаких и нет. За исключением жены и маленькой дочки, которых интересом не назовешь — это сама жизнь. Жена тоже сотрудник ТВ, сейчас она главный редактор "Обоза". Дочь, вероятно, пойдет тем же путем: уж очень телевизионный мир завлекателен, хотя безумно жесток и сложен. Достаточно небольшой круг друзей, который тоже в основном ограничивается работой.

— Наверняка тем, кто хотел бы заняться телевидением, в

особенности жителям провинции, будет интересно узнать, как немосквичу пробить себе путь наверх.

— Исходя из судеб друзей и своей, утверждаю: сейчас шикарное время. Человек оценивается нормальными людьми и нормальными, гибкими структурами — а коммерческие структуры практически все гибки — по тому, что он может сделать, а не по наличию диплома, прописки и т. д. и т. п. Вообще в Москве традиционно поднимаются лимитчики. И я спокойно к этому отношусь. Поскольку сам в некотором роде лимита. Отчего так происходит? Говорят, от успокоенности москвичей. Может быть. Не знаю. Только констатирую: фактически все наши музыкальные "звезды" откуда-то приехали в столицу и сперва пробивались где-то в провинции.

Когда я начинал осветителем, знал, повторяю, что осветителем не останусь. Но и понимал: мне нужно одолеть все этапы и каждый раз самому доказывать: что хочу, то могу сделать. Анатолий Григорьевич Лысенко — нынешний генеральный директор Всероссийской телерадиокомпании, а в то время руководитель "Взгляда" — мне сказал: "Хочешь стать режиссером? Будь ассистентом, а сможешь успевать — поработаешь одновременно и режиссером". И я на неделю как ассистент режиссера "уходил в рулоны" видеозаписей, а в следующую семидневку выдавал свой режиссерский выпуск "Взгляда". И ничего, перетерпел. Тогда я на Лысенко и заодно на весь мир очень злился, но теперь понимаю: правильно он поступал. Правильно! Другого подхода не признаю: если ты любишь телевидение, любишь свою работу, значит, будешь делать все. Люди, которые за тебя отвечают, должны увидеть: "Хватит человека пригибать, он теперь способен участвовать в большом деле и приносить прибыль".

Сейчас, мне кажется, пробиться наверх очень легко. Если только поставил себе цель и адекватно этой цели соответствуешь. Надо желать и работать!

Снимок из фотостудии Евгения ВОЕНСКОГО.

■ Полосу подготовил Владимир ПЕТРОВСКИЙ.